

ЕЩЕ РАЗ О РАЗВЕ И НЕУЖЕЛИ

Карой Фабриц

(Fábricz Károly, József Attila Tudományegyetem, Szilv Filológiai Tanszék
H-6722 Szeged, Egyetem u. 2.)

Как известно, толкование значений частиц – задача весьма сложная. Это объясняется, с одной стороны, тем, что частицы представляют собой часть речи, служащую для передачи отношения говорящего к содержанию высказываемого. С другой стороны, в данный разряд входят слова, восходящие к другим частям речи (напр. глаголам, союзам, наречиям), и неоднородность их происхождения сказывается на многообразии выполняемых ими функций. То, что частицы выражают различные добавочные интеллектуальные (субъективно-модальные) оттенки в содержании предложения в целом, наводило не одного лингвиста на мысль, что частицы, по сути дела, не располагают лексическим значением (подробнее об этом см. Киселев 1976, 6 и далее). Несмотря на то, что в кругу исследователей продолжаются споры по поводу автосемантии и синсемантии частиц, ознакомление с работами по частицам различных языков убеждает в том, что разработка приемов лингвистического анализа семантики и функции этих слов имеет принципиальное значение и требует скорейшего решения.

Вопросительным частицам *разве* и *неужели* в литературе уделяется сравнительно мало внимания. В толковых словарях русского языка *разве* толкуется через *неужели*, и наоборот. В Грамматике... (1970, § 1349) риторические вопросы проиллюстрированы примером *Неужели/разве это горе?*, в котором также как бы ставится знак равенства между рассматриваемыми словами. Однако, согласно мнению Е.М. Кубарева (1961, 269), было бы неправильно думать, что конструкции с частицами *разве*, *неужели* выражают только отрицание, или отрицательный оттенок в вопросительном предложении. В основу различия в семантике *разве* и *неужели* автор кладет наличие в значении последнего

оттенка сомнения (там же, 251–252). Данная формулировка, однако, вряд ли окажется достаточной для того, чтобы провести надежное разграничение между этими словами, ибо сомнение как явление интеллектуальное есть исходная точка возникновения т.н. общих (*да/нет*-) вопросов. Более конкретно описано различие в семантике *разве* и *неужели* в монографиях Н.А. Лобановой (1971) и П. Рестана (1971).

В своей книге Н.А. Лобанова определяет разницу между *разве* и *неужели* следующим образом: С помощью частицы *разве* выражается удивление как результат того, что действительность противоречит ожидаемому, иногда удивление с оттенком сомнения. С помощью частицы *неужели* выражается неприятное удивление, удивление с оттенком сожаления, радостное удивление или удивление, основанное на более значительном противоречии между ожидаемым и реальностью (Лобанова 1971, 31). В работе Пера Рестана (1971) о вопросительных предложениях русского языка *разве* и *неужели* выступают как маркеры определенных типов предложений. Наличие *разве* характерно для риторических и дубитативных вопросов (т.е. вопросов, выражающих скептицизм, сомнение говорящего в реальности интересующего его факта), тогда как *неужели* преимущественно встречается в эмоционально-констатирующих вопросах.

Функциональное различие этих слов отражено на супrasegmentальном уровне: интонация вопросительных предложений с частицей *разве* относится к конструктивному типу ИК-3, а вопросы с *неужели* производятся с ИК-2 (см. Брызгунова 1977, 155 и Рогожникова 1983, 48–57).

Вскрытые в вышеназванных работах особенности функционирования частиц *разве* и *неужели* остались, как нам кажется, вне поля зрения В.А. Белошапковой и Е.Б. Степановой, авторов недавно опубликованной статьи "Равнозначны ли *разве* и *неужели*?", в которой делается попытка показать, что указанные вопросительные частицы "отнюдь не равнозначны, хотя различия между ними тонки и трудноуловимы" (Белошапкова–Степанова 1983, 57). Отрицая приемлемость традиционного описания *разве* и

неужели в толковых словарях, авторы приходят к выводу о том, что более точное толкование семантики этих слов "неизбежно приведет к признанию их неравнозначности" (там же, 59). Основное различие между данными частицами в указанной работе определяется следующим образом: "[...] предложения с *разве* и *неужели* различаются прежде всего позицией говорящего: *разве* предполагает, что говорящий подвергает сомнению истинность сообщаемых в предложении фактов, в то время как *неужели* свидетельствует о том, что истинность сообщаемого является бесспорной. Следовательно, в предложениях, заключающих в себе заведомо истинную информацию, возможна только частица *неужели*" (там же, 58).

Сколь ни желательными представляются эти уточнения, картина функционирования *разве* и *неужели* все-таки остается неполной. Ведь хотя в определении сущности значения указанных слов и есть определенная доля истины, но недостаточность формулировок "сомнение в истинности сообщаемых фактов" (*разве*) и "бесспорная истинность сообщаемого" (*неужели*) как бы размывает соответствующее разграничение на практике.

Дело в том, что между содержанием примера *А приходили ко мне от покойницы Трюхиной? - Покойницы? Да разве она умерла?* и толкованием В.А. Белошапковой и Е.Б. Степановой содержания предложения с *разве* как "информирующего нас о том, что говорящий не верит, что Трюхина умерла" (там же, 57-58) не обнаруживается полного соответствия. (В скобках отметим, что в этом примере мы к тому же имеем дело не только с частицей *разве*, а с сочетанием частиц *да разве*, что до некоторой степени изменяет содержание предложения в целом.) Для того, чтобы убедиться в неточности объяснения содержания подобных предложений с частицей *разве*, мы составили небольшой список предложений с частицами *разве* и *неужели*, а также вовлекли в эксперимент подобный корпус Н.А. Лобановой (1971, 32).

Языковой материал был просмотрен шестью информантами, которые независимо друг от друга оценили рассматриваемые предложения с точки зрения 1. их приемлемости и 2. различия между

парами предложений, сводимого к употреблению частицы *разве* в одних конструкциях, и *неужели* – в других. На основе замечаний, сделанных информантами о некоторых характерных чертах функционирования *разве* и *неужели*, мы предлагаем учитывать следующие моменты при разграничении указанных слов.

В отличие от общепринятого противопоставления *разве* и *неужели* в плане выражения факта действительности как маловероятно или как реально осуществляющегося (осуществившегося, осуществимого и т.д.), более точной представляется дифференциация этих слов не только по указанной линии, но также и по их синонимии.

Выражая оценку говорящим содержания сообщаемого как маловероятного, *разве* передает скептицизм собеседника, который в риторических вопросах приобретает смысл уверенности в противоположном. В подобных случаях значение вопросительной частицы *разве* включает в себя внутреннюю полемику, и оно может быть истолковано примерно так: "мне с трудом верится, что...", "я не (очень) верю, что...". Ср.:

- (1) а. Разве ты можешь сделать это?
(Куда тебе сделать это!)¹

Неужели, напротив, сигнализирует, что действие воспринимается говорящим как реально осуществляющееся (осуществившееся, осуществимое и т.д.), причем точка зрения говорящего может интерпретироваться толкованием "я удивлен, что...". Напр.:

- (1) б. Неужели ты сможешь сделать это?
(Это просто прекрасно. Когда ты научился?)

¹ Здесь и далее в скобках даются реакции информантов на данные примеры. Некоторые из них выделены кавычками для отделения оценки приемлемости частицы от "толкования" в виде развертывания контекста.

Представленное в (1а) и (1б) различие осознается даже иностранцами, изучающими русский язык всего несколько лет. Поэтому в дальнейшем мы отвлечемся от всех случаев, когда *разве* и *неужели* противопоставляются с точки зрения маловероятности (а иногда невероятности, и даже убеждения в нереальности) и реальности сообщаемого, т.е. от оппозиции дубитативный/констатирующий вопрос (пример 1), и риторический/констатирующий вопрос, ср.:

- (2) а. Разве он преподаватель?
 (Он недостоин звания преподавателя.)
 б. Неужели он преподаватель?
 (А я предполагал, что он кто-то другой.)

Отметим также, что *неужели* не способно выступать в собственно дубитативных (в частности, делиберативных) и риторических вопросах. Ср. неприемлемость или, по крайней мере, натянутость предложений (3б) и (4б):

- (3) а. Разве съездить к ним завтра?
 б. ?Неужели съездить к ним завтра?
 (4) а. Я потерял кошелек. Что смеешься, разве это не горе?
 б. ?Я потерял кошелек. Что ты смеешься, неужели это не горе?

Насколько нам известно, в литературе не описано синонимичное употребление частиц *разве* и *неужели*.

Разве может быть синонимом слова *неужели* в том случае, если толкование "я не верю, что..." или "мне с трудом верится, что..." уступает место толкованию "я удивлен, что...". Выражение удивления не сопряжено с одновременным выражением сомнения в истинности сообщаемого, а предполагает восприятие факта действительности *prima facie*, что и есть суть констатации. Думается, что употребление частицы *разве* в примере (5), приведенном В.А. Белошапковой и Е.Б. Степановой, слишком однозначно оценивается ими как выражение неверия, сомнения говорящего:

- (5) – А приходили ко мне от покойницы Трюхиной?
– Покойницы? Да разве она умерла?

Предложение *Да разве она умерла?* (которое, в конечном счете, послужило последним толчком для написания этих строк) содержит скорее констатирующее, чем дубитативное *разве*. Это вытекает из коммуникативной направленности вопроса, заключающейся в выражении удивления говорящего.

В то же время нельзя не согласиться с авторами в том, что *разве* и *неужели* не бывают тождественными по значению. Различие между ними оказывается особенно трудноуловимым как раз в тех случаях, когда оба слова выражают констатацию. Для выяснения разницы в значении *разве* и *неужели* в указанном их употреблении прежде всего обратимся к примерам (6)–(9) с констатирующим *разве* и их оценкам информантами:

- (6) Разве мы поедем на выставку?
(А я и не знал, что мы поедем.)
- (7) – Я вчера приехал из Киева.
– Разве ты был в Киеве?
(А я думал, что ты был на Кавказе; почему-то я думал, что ты не был там, но вполне возможно, почему бы и нет?)
- (8) – Я с ним сумею объясниться. Не беспокойтесь.
– Разве вы говорите по-русски?
(Вот это новость.)
- (9) Почему все выходят? Разве мы уже приехали?
(Вот неожиданность.)

Комментарии информантов к вопросам, содержащим констатирующие *разве* и *неужели* в идентичных контекстах, делают различие между ними довольно прозрачным. Ср:

- (10) а. – Ко мне приходили от покойницы Трюхиной?
– Покойницы? Разве она умерла?
(А я и не знал, что она умерла; "чистое удивление", "нет речи о близости", "давно не видел".)

- б. – Ко мне приходили от покойницы Трюхиной?
 – Покойницы? Неужели она умерла?
 (Не может быть, чтобы она умерла; не верится; я потрясен; не мог бы никогда предположить.)
- (11) а. Разве ты пойдешь со мной?
 (А я и не знал; не хочу, чтобы ты пошел со мной; а я думал, что ты сегодня занят; а я думал, что я тебе надоел; "сожаление", "обида".)
- б. Неужели ты пойдешь со мной?
 (Я очень рад; ведь тебе не хочется; ты ни при чем – это не я возражаю, а обстоятельства; "радостное удивление, но может быть и ирония".)
- (12) а. Разве мы поедем на выставку? Я очень рад.
 (А я и не знал, что поедем; "не обязательно искренне, возможно, только из вежливости", "лучше *неужели*, но можно представить себе и *разве*, если перед этим речь шла о поездке в какое-либо менее приятное место".)
- б. Неужели мы поедем на выставку? Я очень рад.
 (Какая приятная неожиданность!)

Из реакций и комментариев информантов видно, что *разве* отличается от *неужели* в констатирующем употреблении меньшей степенью заинтересованности говорящего. Иными словами, употребляя *разве* в таких вопросах, говорящий не придает особого значения описываемому факту и не выражает особой эмоции. С этой точки зрения *разве* выступает как немаркированный элемент констатации, тогда как *неужели* предполагает констатацию факта с активным интеллектуальным участием говорящего.

Перед тем как перейти к некоторым выводам о языковом статусе частиц *разве* и *неужели*, хотелось бы остановиться на вопросе о выражении ими оттенка сомнения.

В некоторых работах по указанным частицам встречается утверждение, согласно которому обе частицы выражают сомнение говорящего, причем *неужели* отличается от *разве* более интенсивной степенью сомнения. Выше мы указывали на то, что *разве*

может иметь толкование "я не верю, что..." или "мне с трудом верится, что...", а *неужели* характеризуется парафразой типа "я удивлен, что...".

Если сомнение понимается как неуверенность говорящего в истинности сообщаемого факта или как отсутствие у него твердой убежденности в достоверности сообщаемого факта, то в качестве средства выражения может быть отмечена только частица *разве*. Кажущееся противоречие между данной формулировкой и комментариями информантов к примерам с *неужели* (напр. (10б)) в виде "не верится" и др. заключается в том, что в последних как бы выражается сомнение говорящего. На самом деле, коммуникативная функция типа "не может быть, чтобы...", "никогда не мог бы предложить" и под. проявляется в передаче сожаления, сочувствия, удивления, радости и т.д. говорящего.

Высказывания такого типа носят прагматический характер и понимаются слушающим как выражение сожаления, сочувствия, досады, или же радости, радостного удивления, связанного с констатацией реально представляемого или предполагаемого как реальный факта.

Подводя итоги сказанному выше, можно прийти к выводу, что при описании функционирования исследуемых частиц следует разграничивать *разве*₁ с дубитативным, и *разве*₂ с констатирующим назначением. Такое разграничение подтверждается наблюдением М.Н. Пановой (1981, 75–83), в статье которой выделяются две разновидности произнесения предложений с частицей *разве*. При этом следует иметь в виду, что частица *неужели* с точки зрения коммуникативной и функционально-семантической может быть близкой лишь к *разве*₂. Разница между ними заключается в первую очередь в том, что частица *разве* по сравнению с *неужели* является немаркированной с точки зрения эмоциональной насыщенности.

Думается, что дальнейшие работы должны быть нацелены на выяснение различных факторов, определяющих употребление *разве* в одних речевых ситуациях, и *неужели* – в других. Мы располагаем интересными данными о том, какие расхождения встречаются в интерпретации информантами указанного различия.

Для иллюстрации приведем следующие примечания о сущности различия между *разве* и *неужели* в данных контекстах:

- (13) а. Почему все выходят? Разве мы уже приехали?
("не знает дороги")
б. Почему все выходят? Неужели мы уже приехали?
("знает дорогу, но заговорился, спохватился")
- (14) а. Кажется, лекция уже началась. Разве я опоздал?²
("спрашивает у себя")
б. Кажется, лекция уже началась. Неужели я опоздал?
("у другого спрашивает, не у себя")

Вскрытие причин (и правдоподобности) подобных замечаний может дать представление о той специфике употребления этих слов, которую следует признать недоступной для говорящих, у которых русский язык не является родным.

ЛИТЕРАТУРА

- Белошапкина, В.А. – Е.Б. Степанова 1983, *Равнозначны ли разве и неужели? Русская речь* № 5, 57–59.
- Брызгунова, Е.А. 1977, *Звуки и интонация русской речи*. М.: Наука.
- Грамматика современного русского литературного языка*. 1970. Под редакцией Н.Ю. Шведовой. М.: Наука.
- Киселев, И.А. 1976, *Частицы в современных восточнославянских языках*. Минск.
- Кубарев, Е.М. 1961, Интонационно-отрицательные предложения в русском языке в сопоставлении с немецким и другими языками. В кн.: *Вопросы теории и методики преподавания иностранных языков*. Ученые записки Куйбышевского Гос. пед. ин-та 31. Куйбышев, 250–272.
- Лобанова, Н.А. 1971, *Вопросительные и отрицательные предложения в русском языке*. М.: Наука.

² Появление частицы *разве* в данном контексте (вероятно, в силу предшествующего эксплицитного предположения) было расценено некоторыми информантами как невозможное.

- Панова, М.Н. 1981, Интонационные средства оформления высказываний с частицей "разве". В кн.: *Просодия слога - слова - фразы*. М.: Наука, 75-83.
- Рестан, П. 1971, *Синтаксис вопросительного предложения*. Oslo-Bergen-Tromsø.
- Рогожникова, Р.П. 1983, Сложные предложения с союзными словами. В кн.: *Синтаксис предложения*. Калинин: Калининский ГПИ, 48-57.